

На правах рукописи

ДЕМЕНТЬЕВА ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА

ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ ДВОРЯНСТВО СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Специальность 07.00.02. - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Самара - 1999

Работа выполнена в Самарском государственном университете

Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор
Леонов Михаил Иванович

Официальные оппоненты:

Доктор исторических наук - В.А.Юрченков
Кандидат исторических наук - Г.А.Третьякова

Ведущая организация - Тольяттинский политехнический институт

Защита состоится 2 декабря 1999 г. в 18⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета К 063.94.02 в Самарском государственном университете по адресу: 443011, г. Самара, ул. Ак. Павлова, 1, ауд.203 химико-биологического ф-та.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Самарского Государственного Университета.

Автореферат разослан «2» ноябре 1999 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.Н.Смирнов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловливается социальной, экономической и политической ролью дворянства в жизни Российской империи и провинции. Дворянство было социально-политическим, в известной мере экономическим оплотом российской государственности, резервуаром - откуда власть черпала исполнителей во все сферы жизни. Провинциальное дворянство выполняло к тому же и дополнительные функции представительства центральной власти. Дворянские общества были единственными, наделенными правами обсуждения важнейших вопросов социальной и экономической жизни губерний и уездов. Каждый помещик обязан был выполнять определенные экономические, а также полицейско-фискальные функции. Без провинциального дворянства невозможно представить деятельность всего государственного механизма. Кроме того, дворянство, одно из двух образованных сословий, выполняло определенные культурные функции. Дворянские общества создавали и были носителями, хранителями так называемой "провинциальной дворянской культуры, неразрывной части дворянской и русской культуры вообще

Территориальные границы исследования включают в себя Пензенскую, Саратовскую и Симбирскую губернии. Именно такой подбор губерний района Среднего Поволжья нам кажется наиболее логичным. Часть исследователей, например, В.М.Кабузан, Саратовскую губернию относили к области Нижней Волги; другие, как, например, Я.Е.Водарский, включали в состав средневожского региона еще и Казанскую губернию¹. И то и другое деление оправдано с точки зрения целей, которые ставили себе исследователи.

Земли Саратовской губернии располагались по обоим берегам Волги. До XVIII столетия интенсивней шло заселение Правобережья, Заволжье заселялось медленнее. Даже в первой четверти XIX века оно испытывало недостаток населения. Помещичья колонизация заволжской стороны производилась преимущественно дворянскими семьями Саратовской, Пензенской и Симбирской губерний. Таким образом, дворянские "гнезда" Урусовых, Орловых-Давыдовых, Панчулидзевых, Абутковых, Путиловых, Апраксиных, Араповых, Аристовых, Баратаевых, Бахметевых, Гагариных, Воейковых, Воронцовых, Зубовых и т.д. можно обнаружить на территории нескольких из указанных выше губерний. Именно этот принцип родства и позволил нам объединить Пензенскую, Саратовскую и Симбирскую губернии в единое целое.

Хронологические рамки работы ограничиваются концом XVIII века и предреформенными годами XIX века. Нижняя временная граница обусловлена

¹ Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII- первой половине XIX вв. М., 1963, Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII первой половине XIX вв. Размеры и размещение. М., 1988.

временем образования средневожских губерний, а также формированием местных дворянских обществ, чему способствовало издание "Жалованной грамоты дворянству" в 1785 году, определившей их права и обязанности. Верхняя хронологическая граница исследования определяется кануном реформы 1861 года.

Целью исследования является выявление общих и частных черт бытия провинциального дворянства Среднего Поволжья относительно всей корпорации российского дворянства.

Задачи исследования:

- выяснение численности и состава местного дворянства.
- характер деятельности дворянских обществ, взаимоотношений с губернским начальством, содержание деятельности местных предводителей дворянства:
 - установление экономического положения поместного средневожского дворянства и его хозяйственных предприятий;
 - отношение провинциального дворянства к крепостным крестьянам;
 - выявление ментальности средневожского дворянства.

Ментальность дворянства Пензенской, Саратовской и Симбирской губерний, которое было тесно связано родственными узами, обладало некоторыми специфическими чертами. Следует заметить, что в результате неоднократных перделов Пензенского, Саратовского и Симбирского наместничеств в течение последней четверти XVIII - начале XIX века дворянские фамилии, например, Пензенского наместничества должны были быть записаны также в родословные книги вновь образованного Саратовского. Таким образом одни и те же дворянские роды оказывались внесенными в родословные книги нескольких губерний.

Характер рассматриваемых нами исторических вопросов прямо связан с проблемным полем, образованным понятием "менталитет".

Методология исследования. Настоящее диссертационное исследование базируется на признании поступательности и закономерности исторического развития, а также в необходимости его комплексного изучения.

Нами признается полезным и действенным использование в работе формационного подхода. Именно этот подход, определяя понятием первостепенной значимости общественно-экономические отношения, помогает достичь понимания сущности общественного сознания. Любые социальные, политические интересы общества берут свое начало в его материальной, экономической, обеспеченности.

В диссертации использованы проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, статистический методы научного познания.

Степень разработанности темы. Предшествующими исследователями был создан значительный комплекс работ. Особо следует отметить сочинения дореволюционных авторов М.Ф. Владимирского-Буданова, А.Д. Градовского, А.В. Романовича-Словатинского, исследовавших процесс развития юридических прав и обязанностей дворянского сословия, его правовые

взаимоотношения с государством и прочими сословиями¹. Правоведов более всего волновал вопрос установления и развития российской законодательной практики, поиск выхода из противоречивого и непривычного положения дворянского сословия в котором оно оказалось после крестьянской реформы 1861 года. Как отмечал А.В.Романович-Словатинский, целью его работы является только возможно более полный свод материала. А.Д.Градовский сыграл большую роль в выяснении места и значения предводителя дворянства для дворянских общественных объединений как до реформы так и после нее.

Основной вопрос, решаемый исследователями XIX столетия при изучении положения дворянского сословия, состоял в определении степени контроля над ним государства. Дворянство, с чем сложно не согласиться, признавалось искусственно созданным образованием, вся внутрисословная деятельность которого была полностью подчинена интересам государственной бюрократической структуры. Причем, постепенно контролю подверглись даже отношения помещиков с собственными крепостными крестьянами². Особое место в ряду дореволюционных трудов занимают работы В.И.Семевского³. Исследуя дворянское землевладение, источники пополнения фонда дворянских земель, В.И.Семевский косвенно отмечал, что несмотря на зависимость помещиков в получении новых земельных пожалований от правительства, они не церемонились в способах незаконного их приобретения, особенно на Украине и в Поволжье. И.И.Игнатович и В.И.Семевский подробно рассмотрели соотношение оброчной и барщинной форм эксплуатации крестьян в помещичьих имениях, выявив зависимость обращения помещиков с дворовыми и крестьянами от того, какая форма эксплуатации преобладала в господском имении.

В конце XIX- начале XX столетия российская историческая наука больше внимания уделяла социально-экономическим отношениям. Появился ряд работ М.Н.Покровского, Н.А.Рожкова, П.Струве, исследовавших структуру крепостного хозяйства, его связанность с рынком⁴. Струве, Рожков доказывали,

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Спб., 1907. Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Ч.1. Т.III. Спб., 1883; Романович-Словатинский А.В. Дворянство в России от начала XVIII в. до отмены крепостного права. Киев, 1912.

² Игнатович И.И. Помещичья крестьяне накануне освобождения. Спб., 1902. С.1-

³ Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. Т.1. Спб., 1881; Он же. Крестьянский вопрос в России во второй половине XVIII и первой половине XIX вв. // Крестьянский строй. Т.1 Спб., 1905. Он же. Пожалования населенных имений при императоре Павле // Русская мысль, 1882. №12.

⁴ Покровский М.Н. Россия в конце XVIII века // История России в XIX веке. Вып. 1. Спб., 1907. Рожков Н.А. Город и деревня в русской истории. Петроград, 1923; Струве П. Крепостное хозяйство. Спб., 1913

временем образования средневожских губерний, а также формированием местных дворянских обществ, чему способствовало издание "Жалованной грамоты дворянству" в 1785 году, определившей их права и обязанности. Верхняя хронологическая граница исследования определяется кануном реформы 1861 года.

Целью исследования является выявление общих и частных черт бытия провинциального дворянства Среднего Поволжья относительно всей корпорации российского дворянства.

Задачи исследования:

- выяснение численности и состава местного дворянства;
- характер деятельности дворянских обществ, взаимоотношений с губернским начальством, содержание деятельности местных предводителей дворянства;
- установление экономического положения поместного средневожского дворянства и его хозяйственных предприятий;
- отношение провинциального дворянства к крепостным крестьянам;
- выявление ментальности средневожского дворянства.

Ментальность дворянства Пензенской, Саратовской и Симбирской губерний, которое было тесно связано родственными узами, обладало некоторыми специфическими чертами. Следует заметить, что в результате неоднократных переделов Пензенского, Саратовского и Симбирского наместничеств в течение последней четверти XVIII - начале XIX века дворянские фамилии, например, Пензенского наместничества должны были быть записаны также в родословные книги вновь образованного Саратовского. Таким образом одни и те же дворянские роды оказывались внесенными в родословные книги нескольких губерний.

Характер рассматриваемых нами исторических вопросов прямо связан с проблемным полем, образованным понятием "менталитет".

Методология исследования. Настоящее диссертационное исследование базируется на признании поступательности и закономерности исторического развития, а также в необходимости его комплексного изучения.

Нами признается полезным и действенным использование в работе формационного подхода. Именно этот подход, определяя понятием первостепенной значимости общественно-экономические отношения, помогает достичь понимания сущности общественного сознания. Любые социальные, политические интересы общества берут свое начало в его материальной, экономической, обеспеченности.

В диссертации использованы проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, статистический методы научного познания.

Степень разработанности темы. Предшествующими исследователями был создан значительный комплекс работ. Особо следует отметить сочинения дореволюционных авторов М.Ф.Владимирского-Буданова, А.Д.Градовского, А.В.Романовича-Словатинского, исследовавших процесс развития юридических прав и обязанностей дворянского сословия, его правовые

взаимоотношения с государством и прочими сословиями¹. Правоведов более всего волновал вопрос установления и развития российской законодательной практики, поиск выхода из противоречивого и непривычного положения дворянского сословия в котором оно оказалось после крестьянской реформы 1861 года. Как отмечал А.В.Романович-Словатинский, целью его работы является только возможно более полный свод материала. А.Д.Градовский сыграл большую роль в выяснении места и значения предводителя дворянства для дворянских общественных объединений как до реформы так и после нее.

Основной вопрос, решаемый исследователями XIX столетия при изучении положения дворянского сословия, состоял в определении степени контроля над ним государства. Дворянство, с чем сложно не согласиться, признавалось искусственно созданным образованием, вся внутрисословная деятельность которого была полностью подчинена интересам государственной бюрократической структуры. Причем, постепенно контролю подверглись даже отношения помещиков с собственными крепостными крестьянами². Особое место в ряду дореволюционных трудов занимают работы В.И.Семевского³. Исследуя дворянское землевладение, источники пополнения фонда дворянских земель, В.И.Семевский косвенно отмечал, что несмотря на зависимость помещиков в получении новых земельных пожалований от правительства, они не церемонились в способах незаконного их приобретения, особенно на Украине и в Поволжье. И И.Игнатович и В.И.Семевский подробно рассмотрели соотношение оброчной и барщинной форм эксплуатации крестьян в помещичьих имениях, выявив зависимость обращения помещиков с дворовыми и крестьянами от того, какая форма эксплуатации преобладала в господском имении.

В конце XIX- начале XX столетия российская историческая наука больше внимания уделяла социально-экономическим отношениям. Появился ряд работ М.Н.Покровского, Н.А.Рожкова, П.Струве, исследовавших структуру крепостного хозяйства, его связанность с рынком⁴. Струве, Рожков доказывали,

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Спб., 1907; Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Ч.1. Т.III. Спб., 1883; Романович-Словатинский А.В. Дворянство в России от начала XVIII в. до отмены крепостного права. Киев, 1912.

² Игнатович И.И. Помещичья крестьяне накануне освобождения. Спб., 1902. С.1-7.

³ Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. Т.1. Спб., 1881; Он же. Крестьянский вопрос в России во второй половине XVIII и первой половине XIX вв. // Крестьянский строй. Т.1 Спб., 1905; Он же. Пожалования населенных имений при императоре Павле // Русская мысль, 1882. №12.

⁴ Покровский М.Н. Россия в конце XVIII века // История России в XIX веке. Вып. 1. Спб., 1907; Рожков Н.А. Город и деревня в русской истории. Петроград, 1923; Струве П. Крепостное хозяйство. Спб., 1913.

что дворяне-помещики занимались активным поиском новых путей развития своего хозяйства, налаживали предпринимательскую деятельность, особенно успешными признавалась деятельность помещиков Поволжья, как и вообще всех хозяйств, расположенных на пересечении налаженных путей сообщения, по берегам великих рек. Важная роль в этих исследованиях отводилась подтверждению того факта, что помещики являлись в дореформенное время для крестьян "государями в миниатюре".

Изучение генезиса капитализма в России длилось несколько десятков лет, вплоть до начала восьмидесятых годов XX столетия. Основное внимание историки старались уделить крестьянскому хозяйству, попыткам доказать его живучесть и состоятельность без ограничительной навязанной опеки дворянского управления. В это время Н.М.Дружининым П.Г.Рындзюнским, И.Д.Ковальченко был сделан вывод о решительном проникновении капиталистических отношений в сферу крестьянского хозяйства, о расслоении крестьянства¹. Проблемы вотчинного помещичьего хозяйства центрально-промышленных губерний и губерний Средневолжского района затрагивались нечасто (Е.Индова, А.В.Клеянкин, П.И.Савельев)². Как подтверждение проникновения капиталистических начал в крепостное хозяйство появились работы, освещавшие сущность и направления развития дворянского предпринимательства как в целом по России, так и в ее отдельных регионах. Здесь следует отметить труды К.И.Юрчук о помещичьем винокурении второй половины XVIII - первой половине XIX вв., Г.С.Исаева о дворянской текстильной мануфактуре второй половины XVIII - первой половины XIX вв., М.В.Булычева о развитии скотоводческого предпринимательства в Саратовской губернии первой половины XIX века и других историков³.

С середины 60-х годов XX века историческая наука начинает уделять особое внимание вопросам численности и состава населения Российского государства на протяжении всей его многовековой истории. Необходимо выделить труды В.М.Кабузана, Я.Е.Водарского, Н.Б.Голиковой. Исследователей интересовали не только численность населения и его размещение, но также количественный и национальный состав.

¹ Дружинин Н.М. Конфликт между производительными силами и феодальными отношениями накануне реформы 1861 г. // Вопросы истории. 1954 №7. Рындзюнский П.Г. Очерки экономической истории России первой половины XIX в. М., 1959 и др.

² Клеянкин А.В. Хозяйство помещичьих и удельных крестьян Симбирской губернии в первой половине XIX в. Социально-экономический очерк. Саранск, 1974.

³ Исаев Г.С. Роль текстильной промышленности в генезисе и развитии капитализма в России 1760-1860 гг. М., 1984. Юрчук К.И. Помещичье промышленное предпринимательство в России во второй половине XVIII и первой половине XIX вв. Ярославль, 1992.

Впервые в советской историографии вплотную к решению вопроса о национальном составе дворянского сословия подошел А.П.Корелин¹. При исследовании состава российского дворянства А.П.Корелиным была предпринята попытка исчисления категорий не только потомственного, но и личного дворянства, более из исследователей никогда не повторяемая.

Для историографии восьмидесятых годов XX века было характерным возвращение к вопросам дворянской земельной собственности (Я.Е.Водарский)².

В краеведческой историографии появились по вопросам освоения территории Среднего Поволжья работы Ю.Н.Смирнова, Т.И.Ведерниковой, Е.Г.Самойлова, В.А.Осилова³. Публиковались оригинальные сочинения Л.М.Артамоновой⁴ о культурных традициях и благотворительности дворян Самарского края⁴.

Кроме того, на протяжении всего советского периода изучения отечественной истории, постоянно в центре внимания находились проблемы политического статуса дворянского сословия XIX века. Изучалась его роль в управлении государством, место в бюрократической государственной структуре. Отмечалось привнесение в организацию управления и делопроизводство дворянскими представителями консервативных принципов и установление "вотчинных порядков" на разных уровнях бюрократической системы, что в целом говорило об их неспособности и косности управления, тормозившего применение прогрессивных идей. Именно об этом писали А.В.Предтеченский, Н.П.Ерошкин, А.П.Корелин, М.М.Сафонов и др. Фактически до начала 90-х годов XX в. дворянство называли разлагающимся, теряющим свое политическое и экономическое могущество паразитическим классом, искусственно пытавшимся тормозить прогрессивное поступательное

¹ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904. М., 1979.

² Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVIII-первой половине XIX вв. М., 1988.

³ Смирнов Ю.Н. Политика освоения Заволжья и организация управления его территорией в XVIII- первой половине XIX веков (основные этапы) // Вестник Самарского государственного университета. 1997. №1. Ведерникова Т.И. Государственная политика насаждения помещичьего землевладения в Самарском Заволжье в конце XVII-XVIII вв. // Правительственная политика и классовая борьба в России в период абсолютизма. Куйбышев, 1985 и др.

⁴ Артамонова Л.М. Начало школьного образования и научных исследований в Усольской вотчине в конце XVIII- первой половине XIX вв. // Самарский земский сборник. Вып.3. Самара, 1996 и др.

⁵ Предтеченский А.В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX в. М.-Л., 1957; Корелин А.П. Институт предводителей дворянства о социальном и политическом положении дворян // История СССР. 1978. №3; Трофимов Ж.А. Симбирск и симбиряне. Ульяновск, 1997 и др.

развитие социально-экономических отношений и неизбежно вынужденным поэтому уйти с исторической сцены.

Последнее десятилетие ознаменовалось всплеском научного интереса к историческим проблемам социально-психологического плана и культуры. Опубликованные капитальные монографии М.А.Рахматуллина, Ю.М.Лотмана, Л.В.Милова, Е.Н.Марасиновой отличаются совершенно новым взглядом на историю дворянского сословия¹. Впервые обратили особое внимание на существование самостоятельной, если можно так выразиться, дворянской сословной психологии, проще говоря, увидели не безликую массу, а социальный слой, состоявший из отдельных представителей, которые имели как общие, так и свои собственные мировоззренческие установки. Особенно интересна, на наш взгляд точка зрения на особенности аграрных отношений в России Л.В.Милова, пришедшего в своей последней работе к выводу о их естественности, традиционности, неотделимости от природно-климатических и географических факторов. В.В.Леонтович, принадлежащий эмигрантской историографической традиции, показал тесную взаимосвязь между самодержавной правительственной политикой Российского государства XVIII-XIX столетий по социальным вопросам и изменениями взаимоотношений помещиков и крепостных крестьян².

Пересмотр старых точек зрения на дворянство происходит сейчас и в краеведческой истории (А.Б.Тугаров, П.И.Савельев)³. П.И.Савельев, изучая ряд вопросов в области аграрных отношений, рассмотрел помещичье хозяйство с использованием новых методов исследования, в том числе и математических. История дворянского сословия, изучаемая в русле социально-психологического направления, стала в недавнем прошлом основой нескольких диссертационных работ (Н.М.Селиверстова, З.М.Кобозева, О.В.Сизова, В.С.Кулабухов)⁴.

В середине девяностых годов нашего века увеличился удельный вес научных исследований в области социологии и психологии. На стыке

¹ Рахматуллин М.А. Крестьянское движение в великорусских губерниях в 1826-1857 гг. М., 1990; Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре... Спб., 1994; Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998; Марасинова Е.Н. Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII века. По материалам переписки. М., 1999

² Леонтович В.В. История либерализма в России (1762-1914 гг.) М., 1995

³ Тугаров А.Б. Русский провинциал: возвращение к национальной традиции // Земство. Архив провинциальной истории России. Пенза, 1994. №1. Савельев П.И. Пути аграрного капитализма в России. Самара, 1995

⁴ Кулабухов В.С. Эволюция менталитета дворянства черноземного региона в пореформенный период. 1861-1905 гг. Автореферат канд. ист. наук М., 1997; Сизова О.В. Дворянство Ярославской губернии в конце XVIII- первой половине XIX веков. Автореферат канд. ист. наук. Ярославль, 1999.

социологическо-психологических и исторических исследований сложилось направление, занимающееся изучением вопросов "ментальности"¹

Исходя из сказанного, нам видится такая формулировка проблемы: изучение основных характерных особенностей провинциального дворянского менталитета в первой половине XIX столетия.

Источниковая база исследования Исследование поставленной темы потребовало привлечения разнообразных источников, в том числе как опубликованных, так и не опубликованных. Можно выделить следующие группы документов: делопроизводственная документация; материалы сословного самоуправления; личные архивные фонды помещиков; законодательные акты; статистические материалы; мемуарная и эпистолярная литература; периодическая печать

Всего в ходе исследования нами были использованы материалы 21 фонда архивохранилищ Пензенской, Самарской, Саратовской и Ульяновской губерний. Тематическая наполняемость архивных фондов неодинаковая. Например, материалы по проведению дворянских выборов и сословному самоуправлению полнее всего представлены в Саратовском архиве, а документы по деятельности дворянских предводителей собраны в фондах Ульяновского архива. Пензенский архив содержит подробные материалы о хозяйственной деятельности дворянства

Впервые были тщательно изучены и привлечены отчеты симбирских губернских предводителей дворянства (за 1836-1837 гг., 1859-1860 гг.). Отчеты предводителей позволили увидеть деятельность дворянского общества Симбирской губернии, например, направления и конкретные решения вопросов дворянской благотворительности. Данные документы в единичном экземпляре хранятся в ГАУО и являются своего рода уникальным источником при исследовании деятельности дворянских обществ и их руководителей. Кроме того, составление предводителями отчетов было для них необязательным занятием и зависело только от их личной инициативы

Из делопроизводственной документации были использованы прежде всего ежегодные отчеты губернаторов, причем мы постарались учесть критику этих документов (Г.С.Исаев, К.И.Юрчук), неполноту содержащихся в них сведений, дополняя имевшийся материал опубликованными статистическими данными (ГАПО, Ф.5; ГАСО, Ф.3; ГАСарО, Ф.1; ГАУО, Ф.76). В первую очередь губернаторские отчеты послужили для составления картины дворянского хозяйства, предпринимательства, в целом его экономической основы. Следующим важным источником делопроизводственного характера надо полагать документы, касающиеся сословного управления - материалы выборов, протоколы заседаний дворянских депутатских собраний (ГАПО, Ф.196; ГАСО, Ф.430; ГАСарО, Ф.179; ГАУО, Ф.477). Фонды дворянских депутатских

¹ Слепнев И.Н. Менталитет и аграрное развитие России в XIX-XX вв. Международная конференция в Москве "Отечественная история, 1996 №1 С.195-204

собранный содержат важный материал о численности местных дворянских обществ, отражают принципы взаимоотношений сословного и губернского начальства, а так же решение вопросов отношений помещиков и крестьян. Личные архивные фонды помещиков Чарыковых-Путиловых, Ивашевых, Пушкаревых, В.П.Юрлова, П.А.Бабкина, П.И.Соловцова, Пашенко-Розвадовских. Личные архивные фонды дворян-помещиков, содержащие личную переписку, дневниковые записи, заметки и переписку по управлению помещичьим хозяйством дали неоценимые сведения о мировоззрении дворян, отношении к событиям в политической и экономической сфере как целого дворянского общества, так и его отдельных членов.

Юридическое оформление прав и обязанностей дворянского состояния нами было почерпнуто из Полного Свода Законов Российской империи.

Сборники опубликованных статистических сведений (И.Ф.Штукенберг, П.Крюков, А.Ф.Леопольдов, Е.Зябловский, официальные сводки МВД) располагают неоднородной информацией по форме и зачастую противоречивой по содержанию¹. Наиболее достоверными статистическими источниками, на наш взгляд, можно считать труды офицеров генерального штаба по описанию всех областей жизни каждой губернии Российской империи².

Для выяснения мировоззренческих и психологических установок провинциального дворянства нами были привлечены материалы мемуарного и эпистолярного характера. Их ценность для современного исследователя прошлого российской глубинки заключается как раз в тех бытовых мелочах обывателей губерний, о каких порой найти информацию невозможно.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается научная актуальность темы, содержится постановка проблемы, определяются цели и задачи работы, формулируется методология исследования, дается характеристика степени изученности темы и обзор состояния источниковой базы.

В первой главе - «Дворянские общества Среднего Поволжья» - рассматривается численный и национальный состав провинциальных дворянских обществ, социальные группы дворян, отличия их правового положения, исторические взаимоотношения с властными структурами. Показана социальная деятельность дворянства. Состав и численность

¹ Штукенберг И.Ф. Статистические труды. Т.1-2. Спб., 1859-1860.; Крюков П. Очерк мануфактурных промышленных сил Европейской России. Спб., 1853; Материалы для истории крепостного права в России - извлечения из секретных отчетов МВД за 1836-1856 гг. Berlin, 1873 и др.

² Липинский А.О. Материалы для географии и статистики России. Симбирская губерния. Ч.1-2. Спб., 1868; Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Пензенской губернии. С.1-2. Спб., 1867.

дворянства являются одними из самых значительных категорий. Без этих показателей невозможно составить представление о роли и значении высшего сословия в социально-экономической и культурной жизни, о сложившейся в первой половине XIX века провинциальной ментальности дворянства. Означенные характеристики имели отличие по каждой губернии из-за времени, последовательности и характере заселения территории Средней Волги. К середине XIX века дворянское сословие состояло из представителей двух классов - помещиков-феодалов и дворян-чиновников центрального и местного аппарата управления. Речь идет о неслужилой и служилой категориях дворянства. Вторая указанная категория в первой половине XIX века была представлена преимущественно личным дворянством, как и чиновничество, проживавшее не в уездах, а в городах. Дворянские родословные книги, составившиеся по каждой губернии отдельно в шести частях, вносились только роды потомственных дворян. Категория личных дворян в целом учитывалась нечасто, подсчет ее количества производился также редко. Вопрос численности всего дворянства возникал в основном перед или во время дворянских выборов.

В 1807 году численность дворян по десяти уездам Пензенской губернии составляла: потомственных дворян - 626, личных - 105. В среднем же количество личных дворян по уездам губернии составляло от восьми до двенадцати человек. Примерно 27% пензенских дворян оказались пятидесятилетнего возраста и старше. Как свидетельствуют ведомости, в губернском городе проживало наибольшее число дворян - 592. Что касается уездных городов, то в них жило дворян в несколько раз меньше, чем в уездах.

В Саратовской губернии в конце прошлого столетия (1795г.) проживало 338 потомственных дворян. В 1839 году число потомственных дворян Саратовской губернии уже достигло 3982 человек (2182 мужского пола и 1800 женского пола соответственно). В 1843 году личных дворян в Саратовской губернии было в 1,5 раза меньше, чем потомственных. Самое большое число личных дворян значилось по Кузнецкому и Аткарскому уу. - 70 и 72 соответственно.

В Пензенской губернии в 1850-х годах личные дворяне по отношению к потомственным составляли примерно 32,5%; в Симбирской - 43,8%. В начале века более всего личных дворян Пензенской губернии проживало в Пензенском уезде 29 - (46% по отношению к потомственным дворянам) и в Наровчатском уезде - 14 (21% по отношению к потомственным дворянам), менее всего их насчитывалось в Саранском и Городищенском уездах.

В материалах трудов Редакционных комиссий 1859-1860 года представлены сведения по Саратовской, Симбирской и Самарской губерниям о количестве имений в 100 крестьянских душ и больше.

Симбирская губ. - по восьми уездам к 1860 году - 456 владельцев имений. Самарская губ. - по трем уездам, ранее причислявшимся к Симбирской губернии и Саратовской губернии: Самарский уезд - 44 имения, Николаевский уезд - 42 имения, Новоузенский уезд - 56 имений. Саратовская губерния - по

восьми уездам (Камышинский и Царицынский уезды сведений не дали -) - 500 имений. Владельцев имений от 100 душ и выше в Пензенской губернии к середине XIX столетия насчитывалось 389 человек.

Списки дворянских родов указывают на очень пестрый состав российской аристократии. Самую большую группу иностранных выходцев среди русских дворянских фамилий Среднего Поволжья в XIX веке составляли татарские роды, происходившие от татарских мурз: Енгальчевы, Девлет-Кильдеевы, Бегильдеевы, Шахматовы, Еникеевы, Ченикаевы. Но кроме них здесь издавна обосновались древние благородные польские и грузинские дворянские роды, состоявшие на императорской службе (Разумовские, Розвадовские, Загряжские, Закревские, Панчулидзевы и др.).

Указом от 24 марта 1827 года грузинская знать при поступлении на службу была уравнена в правах с российским дворянством. Что касается кавказской мусульманской знати, то вплоть до 1917 года она так и не была полностью уравнена в правах с потомственными дворянами, хотя вопрос об этом ставился неоднократно. Такими правами они пользовались лишь при поступлении на государственную службу. Свод Законов Российской империи устанавливал определенные ограничения для участия дворян из татар в дворянских выборах (по указу от 19 мая 1833 года). Дворяне нехристианского вероисповедания не могли иметь крепостных христиан, за исключением только тех дворян из татар, которые издавна владели имениями в западных губерниях (нельзя обвинять все дворянское сословие в негуманном отношении к своим крестьянам, как невозможно говорить о всех помещиках как "родных отцах", поскольку отдельные представители потомственного поместного дворянства отличались невыносимыми выходками в обращении с крепостными). Что же касается наказаний крестьян за провинности перед помещиком, то большая их часть и, кстати сказать самая распространенная, например, порка, были естественными по природе патриархальных отношений. Дворянство само не раз то получало, то лишалось привилегии не быть наказуемым телесно. Несмотря на тесное родство с русскими дворянскими фамилиями татарские дворяне не только долго сохраняли свои культурные традиции и обычаи мусульманского вероисповедания и образа жизни, но и переносили их на свою общественную деятельность.

Российская монархия пыталась всячески исправить "открытость" высшего сословия путем ограничения способов получения права называться потомственным дворянином, стараясь сохранить его благородную целостность. Анализируя правовое положение дворянства, сложившееся к концу XVIII столетия, мы пришли к выводу, что оно находилось в весьма противоречивой ситуации. Обладая дарованными правительством по "Жалованной грамоте" правами-привилегиями - правом владения крепостными, правом свободы от обязательной службы, правом корпоративной организации, - дворянство, с одной стороны, чувствовало свою силу и независимость, что являлось необходимым условием для наличия способности принимать важные решения в

местном управлении, с другой стороны, постоянно ощущало относительность и временность этой независимости.

Законодательство Российской империи, заключая в себе основы традиционных прав и обязанностей дворянских обществ, неустанно корректировалось в сторону изменения этих прав. Несмотря на всю немногочисленность дворянского сословия в средневожских губерниях и на то, что и без того на собраниях присутствовала сравнительно незначительная часть дворян даже их имевших право голоса, а также еще меньшее число принимало активное участие в делах, правительство было очень обеспокоено "разношерстностью" участников дворянских выборов. Во второй четверти XIX столетия появляются указы (1831, 1832, 1836 годы) о новых правилах присутствия и участия в дворянских собраниях. Эти в выборах некоторой части дворянства. Законодательством четко разграничивается право избирательное и право быть избранным (иначе - право голоса во всех постановлениях дворянства, кроме выборов и право голоса и в выборах).

Некоторая часть средневожского дворянства все же старалась не остаться в стороне от участия в вопросах самоуправления и, как ни странно, желала установления более высокого избирательного имущественного и возрастного ценза. Именно об этом говорилось в предложениях пензенского дворянства, которые представляли попытку призвать правительство к признанию более жестких правил для участия в Собрании: "не избирать того, которого доход с деревень ниже 100 рублей составляет и моложе 25 лет", - и являлся прямым показателем не только участившегося нарушения закона, но и наличия проблемы ухудшения финансового положения дворянства. Дворяне, видимо, не желали видеть во главе своей корпорации пусть мудрого, но небогатого человека, так как он являлся визитной карточкой данного общества.

При исследовании социальной роли дворян нужно подчеркнуть уникальность их деятельности не только по сословному управлению. Многие дворянские общества, в частности Среднего Поволжья, принимали деятельное участие в местном управлении, занимались благоустройством губерний (так удивительные усадебные ансамбли князей Голицыных, Аксаковых, Огаревых, Орловых-Давыдовых становились очагами провинциальной культуры), развитием медицины и образования, хотя их деятельность носила отпечаток первого опыта, а принципы местного управления схожи с вотчинными. Дворянство Среднего Поволжья первой половины XIX века при наличии старых экономических традиций не смогло привести их в соответствие с надвигавшимися новыми социально-политическими отношениями. Эта разница и привела в смятение дворянство во время крестьянской реформы, а также навсегда определила высшее сословие как консервативную силу.

Вторая глава - «Помещичьи хозяйства Среднего Поволжья первой половины XIX века» - состоит из трех параграфов. В главе рассматривается комплекс вопросов, связанных с социально-экономическим положением дворянского помещичьего хозяйства губерний Среднего Поволжья. В первом параграфе мы показали, что земледелие являлось основной отраслью

помещичьего хозяйства. Дворянскому хозяйству покровительствовало государство, что не менялось на протяжении всего изучаемого периода. Труд крепостных крестьян, предоставляемые государством дворянству льготы по сбыту продукции собственных предприятий, отсутствие конкуренции на хлебном рынке, привели к укоренению у абсолютной массы дворян-помещиков привычки «барства», которым было чуждо введение различных агротехнических новшеств. С этим связано также и то обстоятельство, промышленным предпринимательством и занимались по сути единицы помещиков.

Во втором параграфе второй главы рассматриваются экономические взаимоотношения помещиков и крестьян. Необходимо отметить, что дворянство Среднего Поволжья состояло преимущественно из средне- и мелкопоместных владельцев имений. Они не стремились к переводу своих крестьян с барщины на оброк, как это было принято у крупных помещиков. В 1857 году процентное количество мелких поволжских имений намного превышало средне- и крупнопоместные имения, основанные на смешанной системе (барщинно-оброчной), либо только на оброчной системе хозяйствования, и составляло: по Саратовской губернии - 64,5% к 30,4%, по Симбирской губернии - 61,7% к 34,8%, по Пензенской губернии - 61,2% к 35,8%. Барщина, в отличие от оброка, практически не оставляла крестьянину свободного рабочего времени для обработки своего надела.

Третий параграф характеризует дворянское предпринимательство Среднего Поволжья, имевшего свою специфику. Хозяйственная деятельность дворянства Поволжья была тесно связана с природно-климатическими условиями. Именно эти условия, несмотря на их непостоянство, позволяли развивать здесь такие отрасли помещичьего хозяйства как коневодство, овцеводство, производство вино-водочной и мануфактурной продукции. Позднее заселение края давало возможность помещикам расширять свои владения за счет пустошей и земель местного населения, захватывать себе лучшие участки земли. Именно поэтому коневодство и овцеводство находились полностью в руках помещиков до середины XIX столетия. Но эти виды дворянской деятельности давали доход лишь при очень хорошей организации, постоянного личного контроля владельцев имений и применением последних научных достижений, как, например, овцеводческие хозяйства симбирских помещиков Самариных, Ивашевых. Предприимчивость дворян во всех видах деятельности на этапе реализации и сбыта продукции заводов ограничивалась домашним употреблением и государственным заказом казны.

Третья глава - «Средневожское поместное дворянство и крепостные крестьяне» посвящена реконструкции отношений поместного дворянства и крепостного крестьянства конца XVIII - первой половины XIX века. В первом параграфе уделено внимание юридической стороне этого вопроса. Рассмотрены основные вехи законодательного изменения и формирования этих отношений. Во втором параграфе анализируется практическое состояние взаимоотношений помещиков и крестьян.

По традиции крепостных отношений владелец крепостных был обязан заботиться об их бытовых условиях, поддерживать их в голодные годы, то есть относиться к ним бережно. Существование практики таких отношений имеет в источниках как прямые, так и косвенные подтверждения.

Помещики и крестьяне жили одним миром, на одной территории. Дворянские дети и дети дворовых проводили время в совместных играх. Нельзя обвинять все дворянское сословие в негуманном отношении к своим крестьянам, как невозможно говорить о всех помещиках как "родных отцах", поскольку отдельные представители потомственного поместного дворянства отличались невыносимыми выходками в обращении с крепостными. Что же касается наказаний крестьян за провинности перед помещиком, то большая их часть и, кстати сказать, самая распространенная, порка, считались при господстве патриархальных отношений естественными.

Правительство также прикладывало известные усилия по упорядочению взаимоотношений помещиков и крестьян. Во второй четверти XIX столетия дворяне уже не могли распоряжаться жизнью и трудом крепостных по своему усмотрению. Запрещалась легальная продажа крестьян с аукциона, раздел семей, не порицалось негуманное обращение помещиков с крепостными людьми. Дворяне нехристианского (мусульманского) вероисповедания не имели права владеть именными населенными православными людьми. Дворянство обладало большими экономическими, социальными, политическими правами. Вместе с тем весь строй крепостной жизни вел к образованию стойких установок «отлынивания» от государственной гражданской службы, службы по самоуправлению, которая к тому же никак не оплачивалась.

В заключении изложены следующие результаты работы:

1) в средневожских губерниях абсолютно преобладало потомственное дворянство, которое в массе своей концентрировалось в губернских городах, и лишь незначительная часть - в уездных городах. Дворянство Среднего Поволжья было малочисленнее, нежели дворянские общества центральных и западных губерний, а потому вело более замкнутый и традиционный патриархальный образ жизни, ограничивая свое поведение строгими, раз и навсегда установленными правилами.

2) хозяйственная жизнь провинциального дворянства основывалась на эксплуатации подневольного крепостного труда, лишь небольшая часть дворян была занята на государственной службе, а основная часть занималась непосредственно хозяйством. Особые условия Средней Волги стимулировали такие виды дворянского предпринимательства, как коневодство, овцеводство, винокурение. При этом следует отметить, что дворянское предпринимательство подталкивалось государственными заказами и личными потребностями.

3) взаимоотношения крепостных крестьян и помещиков строились на традиционной патриархальной основе. Имели место и аномальные случаи физического и морального истязания крестьян. Однако следует отметить, что случаи эти были не правилом, а скорее исключением. Правительство и

дворянское общество принимали определенные усилия по пресечению таких действий. Отношения помещиков к крестьянам не были идиллическими, но как традиционно-привычные наказания, так и социально-нравственное униженное положение крестьян считались как дворянами, так и крестьянами естественным явлением, освященным веками и традициями:

4) установлено, что к середине XIX века сложилась некая совокупность черт провинциального менталитета высшего сословия как:

- ощущение замкнутости жизненного пространства вотчины и сословия и одновременно огромная трата усилий на поддержание этого замкнутого состояния

- невысокое стремление использовать свои политические права

- попытки создания особенной провинциальной культуры и постоянная тяга ко всему столичному (в одежде, литературе, архитектуре, искусстве, образе жизни, манерах поведения) Государство явилось активным создателем этих особенностей провинциального дворянского общества России.

Диссертационная работа завершается **приложениями**, состоящими из девяти таблиц. Первые три впервые представляют численность дворянства по категориям (потомственное и личное) в губерниях Среднего Поволжья первой половины XIX столетия. Еще четыре таблицы, составленные на основании данных статистических сведений губернаторских отчетов и отдельных исследований, выявляют развитие хозяйственно-предпринимательской деятельности пензенских, саратовских и симбирских помещиков. В таблице №9 по официальным отчетам МВД за десять лет сведены факты неповиновения крестьян своим господам, а также дано количественное соотношение таких случаев по всей России и отдельно по Среднему Поволжью.

Научная новизна работы связана со стремлением к комплексному анализу состояния численности, межсословных отношений, культуры, ментальности средневожского поместного дворянства. Многие рассмотренные вопросы ранее исторической наукой либо не изучались, либо исследовались односторонне, с определенной идеологической установкой.

Практическая значимость. Представленные в работе фактический и статистический материал, выводы и наблюдения могут быть использованы при разработке ряда проблем отечественной истории, написании региональных и обобщающих трудов по истории дворянства России. Материалы диссертации могут послужить основой при подготовке спецкурсов и практических занятий по истории дворянства Среднего Поволжья, общего курса по истории российского дворянства в XVIII- первой половине XIX вв.: в создании учебных и методических пособий.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были изложены на Всероссийских конференциях молодых историков - Платоновские чтения (Самара, 1997-1998 гг.), на III Иоанновских чтениях (Самара, 1998 г.), на XXII Кирилло-Мефодиевских чтениях (Самара, 1999 г.), на международной конференции «Пушкин и культура» посвященной 200- летию со дня рождения поэта (Самара, 1999), а также были подготовлены

материалы для ежегодных конференций аспирантов и молодых преподавателей Самарского государственного университета. Диссертация обсуждалась на кафедре Российской истории Самарского государственного университета и рекомендована к защите.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

- 1) Дементьева Е Ю Путилов А.А. Путилов Н А Путиловы Историко-культурная энциклопедия Самарского края. Персоналии. М-См Самара: Самарский Дом печати, 1995. С.243-245.
- 2) Дементьева Е Ю. Менталитет провинциального дворянства Самарского края // Платоновские чтения. Сб. науч. трудов / Под ред. П.И.Савельева. Вып.1 Самара: Самарский университет. 1998. С.56-60.
- 3) Дементьева Е Ю. Общественная деятельность дворян Путиловых в Самарском крае (конец XVIII - первая половина XIX вв.) // Самарский земский сборник. Самара: Самарский университет. 1998. №1. С.38-41.
- 4) Дементьева Е Ю. Взаимоотношения администрации и дворянских обществ губерний Среднего Поволжья в пушкинскую эпоху // Пушкин и культура. тезисы международной конференции, посвященной 200- летию со дня рождения. Самара: Самарский педагогический университет. 1999 С 86-87.
- 5) Русское дворянство и национальная идея в первой половине XIX века (на примере симбирского дворянства) // XXII Кирилло-Мефодиевские чтения. Материалы научно-методической конференции Самара Самарская Гуманитарная академия. 1999. С 47-48.
- 6) Дементьева Е Ю. Провинциальное дворянское общество и православие Третьи Иоанновские научные чтения памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Самара. 1999. 0,3 п.л.

№020316 от 4 декабря 1996 г. Подписано в печать 22.10.99 г
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать оперативная
Объем 1 печ.л. Тираж 100 экз. Заказ № 258
Издательство «Самарский университет» УОП СамГУ ПЛД № 67-43 от
19 февраля 1998 г.